

Дженнифер Е. Смит

ЗАМЕТКИ о любви

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С50

Jennifer E. Smith
FIELD NOTES ON LOVE

Text copyright © 2019 by Jennifer E. Smith Inc.

Перевод с английского *Екатерины Прокопьевой*
Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Смит, Дженнифер.

С50 Заметки о любви / Дженнифер Смит ; [перевод с английского Е. Прокопьевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109697-7

Восемнадцатилетнего Хьюго бросила девушка, с которой он встречался три года. Теперь пропадут два билета на поездку через всю Америку. Загвоздка в том, что билеты куплены на ее имя и обмену не подлежат. Но парень делает пост в социальных сетях и надеется, что в мире найдется еще одна Маргарет Кэмпбел.

Маргарет мечтала вырваться из привычной рутины и откликнулась на сообщение.

Они встретились на вокзале, не подозревая, какие неожиданные приключения ждут впереди.

УДК 821.111-31(73)
БК 84(7Сое)-44

© Прокопьева Е., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109697-7

*Посвящается Джеку,
у которого впереди
еще так много приключений*

Пролог

Мэй, как в любое другое утро, просыпается от звука проходящего мимо поезда.

Еще не открыв глаза, она всем телом чувствует его низкий грохот, вибрацией отдающийся в кончиках пальцев на ногах, но только свисток окончательно прогоняет пелену сна. Девушка переворачивается, чтобы выглянуть за занавески. Прямо за забором их заднего двора проносится длинная вереница серебристых вагонов.

Через две недели Мэй будет стоять на перроне Пенн-Стейшн¹ и ждать точно такой же поезд. И как только она поднимется в вагон, тут же перестанет быть неподвижной точкой на карте, которой была всю свою жизнь.

По другую сторону океана парень по имени Хьюго держит в руке билеты, по которым они проедут через всю страну. Он размышляет над той математической задачкой, в которой два поезда отходят от двух разных станций и двигаются с разной скоростью.

Всегда нужно было определять, где они встретятся.

¹ Пенн-Стейшн (*англ.* Penn Station) — обиходное название Пенсильванского железнодорожного вокзала, расположенного в городе Нью-Йорке, одного из самых загруженных вокзалов в мире. — *Здесь и далее примечание переводчика, если не указано иное.*

Дженнифер Смит

Но никто никогда не говорил, что случится потом, когда это произойдет.

Парень и девушка сидят в тишине, разделенные почти пятью тысячами километров. Хьюго не отводит глаз от слова, напечатанного в нижней части каждого из билетов: «*Калифорния*». Мэй же наблюдает за поездом, который исчезает вдаль. Если бы вы увидели их, то решили, что они чего-то ждут. Но на самом деле — и уже давно — они готовы.

Хьюго

Чтобы справиться с волнением, уходит несколько минут. Все это время Хьюго сидит, опустив голову и сцепив пальцы на затылке, и пытается переварить новость, что Маргарет Кэмпбелл — девушка, с которой он встречался почти три года, — его бросает.

— Я всегда буду любить тебя, — говорит она. — В какой-то мере.

Услышав это, Хьюго морщится. Но Маргарет уже не остановить.

— Дело в том, что... — говорит девушка, и он поднимает голову, желая узнать, в чем все-таки дело и почему происходит то, что происходит. Во взгляде Маргарет мелькает нечто, похожее на жалость. — Нельзя ведь встречаться с человеком просто по инерции?

Очевиднее некуда, что правильный ответ на этот вопрос: «Да, нельзя». Но Хьюго не может заставить себя произнести это. Он молча смотрит на Маргарет, желая, чтобы клубок мыслей в голове распутался.

— Наверное, ты чувствуешь то же самое, — продолжает она. — Между нами давно уже что-то не так. Мы явно не подходим друг другу...

— Считаешь? — спрашивает Хьюго, и Маргарет бросает на него усталый взгляд. Нет, он не пытается поддеть ее, просто ему такое даже в голову не приходило.

Его лицо начинает гореть, когда до него доходит, что он облажался.

— Хьюго, да ладно тебе! Сейчас мы живем через дорогу друг от друга, и у нас уже такие проблемы. Мы, наверное, чокнутые, раз решили, что сможем продолжать отношения, когда я буду в Калифорнии, а ты...

Маргарет вдруг замолкает и, моргнув, встречается с его взглядом.

— Здесь, — в конце концов произносит Хьюго бесцветным голосом.

Маргарет вздыхает.

— Вот видишь! Может, уже перестанешь вести себя так, словно грант на обучение в классном универе — это худшее, что с кем-либо когда-либо случалось...

— Я так себя не веду.

— Нет, ведешь!

— Я...

— Хьюго, — перебивает его Маргарет, — ты все лето был в ужасном состоянии. И не я одна это заметила. Понимаю, это не то, чего бы ты хотел, но рано или поздно тебе придется... ну, принять это, что ли.

Хьюго почесывает колено, не в силах заставить себя посмотреть на Маргарет. Она права, и они оба это знают, и ему хочется заползти под кровать, только бы не продолжать этот разговор.

— Слушай, я все понимаю, — продолжает Маргарет, играя с кончиком светлых волос, убранных в конский хвост. — Если бы все было по-другому, ты вряд ли бы остановил свой выбор на этом университете.

Это не совсем правда. Хьюго был бы не против попытать счастья и подать документы в Оксфорд, Кембридж или Сент-Эндрюс, если бы дело было только в хороших оценках. Университет Суррея тоже считается очень престижным. И у него изначально не было

выбора — вот в чем проблема. Его будущее было уже определено, и именно поэтому он чувствовал себя словно зверь в вольере зоопарка, который расхаживает туда-сюда, мечтая о свободе.

— Но если бы все было по-другому, — продолжает Маргарет, — у тебя вообще не было бы этого гранта.

Она произносит слова таким тоном, словно все это пустяк, случайность, а не то, что мучает Хьюго уже на протяжении нескольких лет. Ведь он получил грант на обучение в Университете Суррея не за свои блестящие эссе (хотя они у него и правда получаются блестящими) и не за свои успехи в области математики (пусть он далеко не математический гений), не за музыкальный талант (несмотря на то, что он действительно неплохо играет на фортепиано) и не за поддачи на футбольном поле (потому что в футболе он полный отстой). Этот грант достался ему не за какие-то способности, таланты или успехи в учебе.

Нет, Хьюго получил его — как и остальные его пять братьев и сестер — только потому, что родился.

Как только они появились на свет — один за другим, и Хьюго был самым последним, — их прямо-таки засыпали подарками. Местный рынок подарил им годовой запас молочной смеси. Аптека прислала целый грузовик бесплатных подгузников. К ним в гости пожаловал сам мэр, вручив ключи от города в количестве шести штук каждому из шестерняшек, которых ласково прозвали «Шестеркой Суррея», ибо во всей Англии такое случилось всего лишь в пятый раз. А один богатый благодотворитель даровал их утомленным и глубоко потрясенным родителям гранты на обучение в местном университете для всех шести новорожденных.

Этот человек — эксцентричный миллионер, сколотивший свое состояние на сети дорогих кофеен, — на-

чал свою карьеру в Университете Суррея и пришел в полный восторг от мысли о том, какую рекламу сможет себе создать, отправив туда шестерняшек. Когда несколько лет назад он скончался, управление грантами перешло в руки университетского совета, который был в не меньшем восторге и уже начал строить планы на их поступление.

Единственный человек, которого все это ничуть не радует, — Хьюго. Он ощущает себя настоящим монстром, испытывая чувство благодарности и ничего более. Просто ему ненавистна даже мысль о том, чтобы принять такой щедрый подарок только потому, что он родился при столь необычных обстоятельствах. Особенно если учесть, что всю его жизнь подарки на него так и сыпались.

— Послушай, я хочу, чтобы ты правильно меня понял, — говорит Маргарет. — В том, что касается нас. И почему мы...

— Но «нас» больше нет?

Она вздрагивает.

— Знаю, что сейчас не сильно церемонюсь с тобой, но мне не хочется, чтобы ты решил, будто мы расстаемся только потому, что ты хандрить все лето. Или из-за расстояния. Причина совсем другая... короче, по-моему, просто пришло время, согласен?

Хьюго потирает глаза, все еще пытаясь переварить происходящее, а когда снова поднимает глаза на Маргарет, ее взгляд смягчается. Она подходит и садится рядом с ним, и он непроизвольно прижимается к ней, их плечи соприкасаются. С минуту они оба сидят неподвижно, и Хьюго старается собраться с мыслями, роящимися в голове. Где-то глубоко внутри, в самом глубоком местечке его души, о котором он даже не догадывался, сидит осознание того, что Маргарет права, и сердце его

сжимается при мысли о том, что почему-то он обо всем всегда узнает последним, даже когда дело касается его собственных чувств.

— А как же путешествие? — спрашивает Хьюго, и Маргарет смотрит на него почти с облегчением, словно ей разрешили перейти к делу. «Три года», — думает Хьюго. Целых три года, и вот они, как давно женатая пара, обсуждают детали развода. Маргарет дергает за вылезшую нитку своего джемпера серого цвета с узором из маленьких лис. Хьюго вспоминает, что именно в нем она была на их третьем свидании, когда они пошли в кино и впервые поцеловались во время сцены драки.

И только теперь до него начало доходить, что, возможно, то был знак.

— Думаю, тебе все же следует поехать, — отвечает Маргарет, и Хьюго поднимает на нее удивленный взгляд.

Это же она все придумала. Маргарет решила, что будет романтично отправиться в путешествие на поезде, чтобы увидеть Америку, в которой ей предстояло провести следующие четыре года. Именно она нашла на просторах интернета рекламу и забронировала билеты, приятно удивив Хьюго на его день рождения несколько месяцев назад. Они должны были проехать от Нью-Йорка до Калифорнии, сделав между этими пунктами несколько остановок. Потом Хьюго оставил бы ее в Стэнфорде, а сам вернулся бы в Суррей — место, где он прожил всю свою жизнь, и которое, по всей видимости, ему никогда не суждено покинуть.

— Почему мне? — не сводя глаз с Маргарет, спрашивает он. — Почему не тебе?

— Ну, ты все равно остаешься в Суррее. Вот я и решила, что тебе пойдет на пользу... — Она умолкает, заметив выражение его лица, и на ее бледных ще-

ках вспыхивают алые пятна. — Прости. Я все испортила, да?

— Нет, — отвечает Хьюго, размышляя о планах, которые они строили все лето, о фотографиях поезда, гладкого и серебристого, который мчится на запад через всю Америку. — Просто... как же я поеду без тебя?

— Иногда ты такая бестолочь, честное слово, — говорит Маргарет с улыбкой. — Но думаю, ты все же справишься и вернешься домой целым и невредимым.

Она тянется за своей сумкой, валяющейся у его стола, и протягивает ему голубой конверт, на котором выбито название туристической фирмы. Когда Хьюго забирает его, их пальцы соприкасаются, и его вдруг начинают одолевать сомнения. Но тут Маргарет наклоняется, чтобы поцеловать его в щеку перед тем, как встать с кровати, и что-то в этом ее жесте — как будто она просто его друг — заставляет его вспомнить, почему все это происходит, и приводит его в чувство.

— Буду надеяться, ты все равно заедешь повидать меня, — говорит она. — Когда доберешься до Калифорнии.

— Конечно, — не думая отвечает Хьюго, про себя уже начиная продумывать предстоящее путешествие: и вот это уже не они с Маргарет вдвоем сидят и тихо разговаривают под стук колес в ночи, а он один медленно проезжает через незнакомую страну.

«Один», — думает парень, закрывая глаза.

Хьюго даже представить трудно, каково это. Он живет в одной комнате с Альфи, к тому же у них общая ванная с Джорджем и Оскаром. За обеденным столом он обычно втискивается между Поппи и Айлой, а когда они смотрят телевизор, ему уже не хватает места на диване и приходится садиться на подушку, брошенную на пол. Бывает, на праздники они

всей семьей едут в коттедж в Девоне, принадлежащий маминой подруге, так что самой дальней (и пока что единственной) точкой на карте, куда он уезжал, был Париж, но туда они ездили школой — и его братья и сестры были вместе с ним. Та поездка выдалась красочной и веселой, но уж слишком шумной, когда их шестерка со смехом плутала по брусчатым улицам — прирожденная команда, готовая компания, одно целое из шести частей.

«Один», — снова думает Хьюго, и ему вдруг становится легче дышать.

Он поднимается с кровати, чтобы обнять Маргарет, и в горле встает ком. Они долго обнимаются, никак не решаясь отстраниться. Наконец он чмокнул ее в щеку и сказал:

— Я люблю тебя.

Маргарет отодвинулась, чтобы посмотреть на него, и Хьюго с улыбкой добавил:

— В какой-то мере.

— Слишком рано, — ответила она, но тоже улыбнулась.

Когда Маргарет ушла, Хьюго снова сел на кровать. В ушах раздавался гулкий стук, а внутри он ощущал странную пустоту. Час назад у него была девушка, а теперь нет. Это было так просто и одновременно так сложно.

Хьюго раскрыл голубой конверт. На вложенной внутрь записке аккуратным почерком Маргарет было написано: «*С днем рождения, Хьюго!*» Он откладывает ее в сторону, чтобы взглянуть на путеводитель, и сразу вспоминаются все их разговоры об этом путешествии. Маргарет дразнила его из-за длинных ног, обещая заказать место у прохода в самолете из Лондона (и это был бы его первый в жизни перелет), а он закатывал